

Сяо Юнь не был скуп и научил всех, как готовить это блюдо, чтобы они могли делать его дома и не завидовать. То, что он приготовил, хватило только для своей семьи, и он не мог поделиться со всей деревней. Однако он раздал детям каждой семьи детскую одежду собственного производства. В семьях, где не было детей, он подарил каждому мужчине по шарфу из плотного хлопка с вышитым знаком их мастерской — это считалось наградой.

Теперь Сяо Юнь перестал пользоваться услугами двух вышивальщиц из лавки. Он просто сам занимался машинной вышивкой на швейной машинке, используя ту самую электрическую, которую привез с собой. Правда, он никому об этом не говорил, и каждый раз, когда наносил узоры, делал это у себя в комнате, куда другим вход был запрещен. Пока он работал, Те Сань стоял на страже, не давая никому мешать. Он думал, что после Нового года научит женщин пользоваться машинкой, чтобы освободить себя от этой работы — у него и так дел полно.

Сегодня было двадцать пятое число двенадцатого лунного месяца. Рабочие в доме уже ушли в отпуск, ведь им тоже нужно было возвращаться к своим на праздник. Сяо Юнь решил как следует прибраться дом. У него была мания чистоты, но пока в доме трудились люди, он ничего не мог поделаться — грязи было не избежать. Теперь же, когда осталось всего несколько человек, в доме должно быть чисто и опрятно.

Когда уборка была почти закончена, он вдруг вспомнил, что еще не заготовил еды на праздники. Он поручил госпоже Ли присматривать за домом, а сам вместе с Те Санем отправился в город за покупками, заодно чтобы выдать зарплату работникам лавки, свести счета и подсчитать, сколько они заработали.

Остальные должны были смотреть за домом и помочь прибраться в жилищах тех мужей, которых не было дома. Нельзя же ждать их возвращения, чтобы начинать уборку перед Новым годом — слишком много работы тогда будет! Те Сы и Те У тоже принялись за дело, Те Эр помогал растапливать кан. В основном его потому, что два месяца кан не топили, в комнатах стоял сырой холод, а сама лежанка была сырой. Если начнут топить только когда люди вернуться, спать будет негде.

Сяо Юнь в это не вмешивался. Въехав в город, он сразу направился в одеждуную лавку, где вместе с Ван Му свел счета, а затем раздал всем красные конверты с деньгами. Особенно он выделил молодых подмастерьев, каждому добавив по шарфу в качестве награды за усердную работу в последние месяцы. Затем он выдал плату двум вышивальщицам из заднего двора и, кроме того, каждой подарил по шелковому платку высшего качества — ткань была пожалована из дворца.

Две старухи сразу поняли, что вещь ценная, и радостно приняли её, пообещав старательно работать и заверив господина Сяо, что не станут «есть изнутри и выбрасывать наружу», то есть предавать.

Услышав это, Сяо Юнь вспомнил об одном деле и, опасаясь, что их могут переманить к другим, сразу же сказал:

— В этот праздник, похоже, у вас никого из родных нет. Почему бы вам не поехать с нами в деревню встречать Новый год? А после праздников сможете вернуться к работе. Хорошо?

Вышивальщицы были людьми понимающими и согласились:

— Господин Сяо, мы обе старухи бездетные. Думаю, в нашей лавке сейчас больших работ по вышивке не предвидится, так что мы поедem с вами в деревню. А когда после Нового года работа наладится, мы сюда и не вернемся, прямо в домашней мастерской и станем трудиться.

Так и нам скучно не будет, и совестно будет жалование получать зря.

Сяо Юнь взглянул на заговорившую тетушку Шу и кивнул. Знающие люди, умеют подыграть.

— Ладно, собирайтесь. После обеда все вместе вернемся в деревню. Лавка проработает еще три дня, а потом закроется на праздники. На работу выйдете в шестой день первого месяца.

Ван Му и работники обрадовались. Отпуск на Новый год — это для них впервые. Раньше такого не бывало, часто уже в первый день Нового года нужно было выходить на работу — не зря же у них были купчие! Теперь они считали, что им повезло с добрым хозяином.

Покинув одежду лавку, Сяо Юнь с Те Санем отправились закупать припасы. На улицах было действительно много людей — все спешили купить что-нибудь до праздника. Сяо Юнь, проживший здесь так долго, впервые видел столько народу. Как же оживленно!

Пробираясь сквозь толпу, он покупал всякие вкусности и забавные вещи, многие из которых он раньше не видел, но подумал, что дети могут их оценить, и купил Те Даню поиграть.

Те Сань, видя, как много вещей нес Сяо Юнь, посмотрел на свою поклажу и сказал:

— Господин Сяо, вещей больно много. Давайте сначала занесем их обратно, а то не донесем.

Сяо Юнь глянул — и правда. Повернулся было обратно, но невзначай бросил взгляд по сторонам, и тут же у него расширились глаза. Что это такое? Он забыл о толпе и стал пробиваться вперед. Но когда протиснулся ближе, то наконец разглядел: это было не то, о чем он мечтал во сне, хотя очень похоже. Это было цветное стекло, а не настоящее стекло! Да и прозрачность неважная.

Хозяин лотка был мужчиной средних лет. Увидев, что Сяо Юнь разглядывает товар, он сказал:

— Этот господин, взгляните, полюбуйте! Ничего приглянется?

Сяо Юнь покачал головой и развернулся, чтобы уходить. Лоточник, окинув взглядом одежду Сяо Юня и его покупки, добавил:

— Господин хороший, для вас цену скину, как быть?

Сяо Юнь подумал и спросил:

— Это у тебя закупка или ты сам делаешь?

Тот немного опешил:

— Не скрою от вас, господин, это ремесло предков...

— Если хочешь разбогатеть, после праздников приезжай в Дацингоу, ищи Сяо Юня из семьи Те.

Сказав это, он не стал ждать, понял тот его или нет, и вместе с подоспевшим Те Санем зашагал обратно.

Услышав эти слова, человек среагировал с опозданием, моргнул:

— Эй, после праздников так и приеду.

Сяо Юнь не стал оглядываться, слышит он или нет, просто широко улыбнулся и пошел прочь с Те Санем.

Наступило двадцать восьмое число. С самого утра Сяо Юнь был не в себе — сердце его было нараспашку. Уже такое время, а они все не возвращаются? Неужели в пути что-то случилось?

Те Сань видел, как Сяо Юнь ходит кругами, и хотел его утешить, но за эти два дня он уже стер губы, повторяя одни и те же слова. Думал, Сяо Юнь уже это надоело, поэтому он покорно замолчал.

В конце концов Сяо Юнь просто велел оставшимся приготовить пампушки и лепешки на праздники, а сам, надев шапку, вышел из дома. Заметив, что Те Сань собирается следовать за ним, он махнул рукой:

— Ничего, я просто пройдусь. Из деревни не уйду. Вы не волнуйтесь.

Те Эр, рубивший дрова у ворот, тоже не успокоился:

— Господин Сяо, да не переживайте вы так. Думаю, дня через два будем. Сегодня не приедут, так завтра точно вернутся. Да и холодно на дворе, выйдете-то, а то ещё застудитесь. Господин и братья наши едут медленно, скотину трудно гнать, коровы-то не лошади, бегать не могут, да и снег глубокий, не разгонишься. Лучше вам вернуться в комнату и отдохнуть. Позже вас побеспокоит, приготовить братишкам что-нибудь вкусное. В доме у вас лучше всех получается, а мы, братья, только зря хороший продукт портим.

От этих слов на душе у Сяо Юня стало немного легче, но волнение не проходило. Ведь это первый Новый год, который он встречает с семьей Те Ханя. Если они не будут вместе, останется много сожалений!

Видя, что Сяо Юнь, несмотря ни на что, принялся помогать стряпать пампушки, остальные переглянулись: что же делать?

Когда пампушки поставили на пар, он поручил Хромому Ли внимательно следить за огнем. Только что, пока он парил пампушки, он думал над словами Те Эра — они казались очень верными. Но все равно было не по себе. Чтобы найти себе занятие и отвлечься, он спросил:

— Те Эр, а рыба у нас тут продается?

— Рыба? Эта вонючая вещь. Господин Сяо, вы ее есть захотели? В озере впереди она есть, да только там лед намертво, рыба, поди, вся передохла, трудно ее там достать, — отозвался Одноглазый Ху.

— Как? Вы здешние люди зимой рыбу не едите?

— Летом-то немногие едят, сильно воняет. Разве что мы, военные, на эти дела не смотрим, жуем всё. А простой народ, поди, и не любит.

— Да уж вам! Хорошую вещь зря переводите. Я так давно не ел, уже до смерти хочу есть. Думал, у нас тут рыбы нет. Теперь не беда, живо пошли со мной ловить! Вернусь — приготовлю вам вкуснятины, покажу, что рыба на самом деле очень вкусная и полезная. Народ наш надо хорошенько подкормить, за эту долгую зиму все выматались...

<http://bllate.org/book/16816/1564788>